

А эта за 4 тысячи,
Кольцо стоит 5 тысячъ,
А браслетъ три тысячи,
За ладонку съ талисманомъ
Я далъ 500 грушь.
За башмаки 300 монеть,
А за ожерелье 40 кошельковъ.
Не забылъ я и мыла душистаго
И кны аленской настоящей.
Все это настолькоъ нужно для тебя,
Какъ твоя любовь для меня.
Да благословить же насъ Хыдыръильязъ
Дожить до правнуковъ своихъ!

Х а т е м ь - т а й .

Въ одномъ изъ богатныхъ государствъ, царствовалъ прекрасный падишахъ Хатемъ-тай, о милосердіи и щедрости котораго разсказывались безконечныя исторіи. Насколько все это было справедливо, не извѣстно. Дѣствительно же было то, что Хатемъ-тай нѣкоторымъ изъ обращающихся къ нему выдавалъ своею ручною записку главному казначею за печатью о выдачѣ тысячи червонцевъ. Меньше не отпускалось никому.

Тѣмъ временемъ въ столицѣ его проживалъ сынъ богатѣйшаго куша по имени Джюнеде, который, промотавъ все отцовское состояніе, какъ-то случайно увидѣлъ у одного счастливаца царскую записку за печатью на тысячу червонцевъ, рѣшился изучить почеркъ повелителя своего и поддѣлать его печать. Потрудившись надъ этимъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ достигъ до такого искусства, что никто не могъ бы отличить его письма отъ царскаго. Успѣвъ въ этомъ, Джюнеде рѣшился написать по извѣстной ему формѣ приказъ начальнику казначейства отъ имени падишаха о выдачѣ предъявителю тысячи червонцевъ. По ассигновкѣ этой деньги немедленно были выданы.

„Теперь мы будемъ имѣть каждый день по 1000 золотыхъ—сказалъ про себя молодой человекъ и закутилъ на славу.

Съ этого времени, онъ, дѣствительно, получалъ эту сумму ежедневно. Казначей сначала изумлялся такой щедрости повелителя, но въсплѣдствіи такъ привыкъ къ этому, что не обращалъ вниманія. Въ концѣ года онъ представилъ царю всѣ его записки. Пересчитавъ ихъ, Хатемъ-тай выпучилъ глаза.—Неужели я выдаю такое множество ассигновокъ? сказалъ онъ и досталъ свою книгу. Начали считать и оказалось, что всѣ записки Джюнеде были составлены помимо воли государя.

— Ты знаешь этого получателя? спросилъ султанъ.

— Я лично прослѣдилъ за нимъ и знаю, гдѣ онъ живетъ и чѣмъ занимается.

— Прикажи привести его сейчасъ ко мнѣ.

Молодой человекъ немедленно представленъ былъ къ падишаху.

— Послушай—сказалъ государь—правда ли, что ты составлялъ

отъ моего имени записки, подписывалъ и получалъ ежедневно по 1000 червонцевъ изъ моего казначейства?

— Такъ точно, повелитель мой: виновать и сознаюсь въ винѣ моей.

— А развѣ ты не зналъ, какъ велико это преступленіе по законамъ нашимъ?

— Зналъ, государь, но сдѣлавши первую глупость я, въ убѣжденіи не миновать висѣлицы, положился провести весело остатокъ дней моихъ.

Хатемъ-тай приказалъ созвать всѣхъ министровъ и постановить приговоръ неслыханному преступнику.

Когда эти сановники собрались и выслушали обвиненіе, государь спросилъ у перваго: какое подобаешь Джюнеду наказаніе по шираату или святой книгѣ?

— Это не предвидѣно закономъ нашимъ—отвѣчалъ онъ—но по общему смыслу его слѣдуетъ по шею закопать въ землю.

По мнѣнію втораго министра надо было повѣсить. Третій предлагалъ замуровать въ стѣнѣ; четвертый отрубить руки и т. п. Выслушавъ ихъ, Хатемъ-тай отвѣчалъ: такъ какъ шираатъ самъ не установилъ противъ подобной вины наказанія, то ясно, что онъ предоставилъ мнѣ дѣйствовать по своему разуму. Послушай, Джюнеде, я не только дарю тебѣ жизнь, но позволяю получить изъ моей казны столько ассигновокъ на тысячу червонцевъ, сколько ты напишешь ихъ въ присутствіи моихъ министровъ въ одинъ часъ,—но съ тѣмъ условіемъ, если ты дашь мнѣ слово исправиться и сдѣлаться полезнымъ гражданиномъ.

Молодой человѣкъ, не ожидавшій такой милости, упалъ въ ноги государю и поклялся не только исправиться, но и возвратитъ по частямъ въ казну его тѣ деньги, которыя онъ взялъ преступнымъ образомъ и тѣ, которыя даны будутъ ему теперь.

Въ тотъ же вечеръ Хатемъ-тай, довольный оказанною милостію, обратился къ министрамъ и спросилъ ихъ: слышали-ль они, чтобы были равные ему щедростію цари?

Всѣ министры, за исключеніемъ только одного, начали возносить его.

— А ты чего молчишь? спросилъ Хатемъ-тай.

— Потому, государь, что мнѣ извѣстна одна царица дѣвушка, которая выдаетъ сама каждому бѣдняку по 1000 червонцевъ безъ всякихъ записокъ и не обращаетъ вниманія на то, еслибъ одинъ и тотъ же бѣднякъ сорокъ разъ повторилъ свою просьбу.

— Этого не можетъ быть! вскрикнулъ Хатемъ—это сказки старыхъ женщинъ!

— Нѣтъ, государь, это совершенная правда, въ которой тебѣ не трудно убѣдиться. Пошли одного изъ министровъ твоихъ къ ней и онъ увѣритъ тебя въ моихъ словахъ.

— Если ты ручаешься мнѣ головою въ сказанномъ, то я самъ поѣду посмотрѣть на эту дѣвушку. Какимъ она управляетъ престоломъ?

— Я ручаюсь головою, но боюсь, государь, что для тебя будет трудно добраться до Тибета.

— Ничего, я завтра же пускаюсь въ путь въ качествѣ факира.

Хатемъ-тай приказаль приготовить ему все необходимое для отдаленной дороги и, поручивъ министра сильному надзору остальныхъ визирей, на другой же день выѣхаль изъ столицы своей. Какъ долго онъ ѣхаль и что случалось съ нимъ по дорогѣ, мы не станемъ описывать. Скажемъ только, что въ одно прекрасное утро онъ явился къ дворцу царицы Тибета, прекрасной Хаирлы-султанъ и началъ во имя Божіе просить подаянiя. Его немедленно пригласили и отсчитали 1000 червонцевъ. Десять минутъ спустя онъ снова завопилъ и снова получилъ такое же число золотыхъ. Взявъ и эти, онъ опять началъ просить и дошелъ до сороковаго раза. Казначей, изумленный такимъ нахальствомъ и безстыдствомъ факира, на этотъ разъ доложилъ повелительницѣ своей.—Дай ему и въ сороковой разъ—отвѣчала она—и приведи его ко мнѣ.

— Иди за мною—сказаль факиру казначей, давая деньги.—Тебѣ желаетъ видѣть царица.

Хатемъ-тай послѣдовалъ за нимъ и отвѣсилъ почтительный поклонъ молодой прелестной дѣвушкѣ.

— Скажи мнѣ, почтенный человѣкъ—сказала она—съ какою цѣлью ты выпросилъ у меня такое множество денегъ? на что онъ нужны тебѣ?

Хатемъ улыбулся и въ нѣсколькихъ словахъ разсказаль, что онъ такой и вслѣдствіе чего прибылъ въ ея царство въ качествѣ ницаго.

— Это я поняла, потому что никогда къ моимъ дверямъ не приходили два раза въ день одни и тѣ же просители. Прошу тебя остаться у меня и быть, какъ у себя дома.

— Я не прочь провести съ тобою нѣсколько дней, но съ условіемъ, что ты объяснишь мнѣ, откуда ты приобрѣла такое громадное богатство, что можешь бросать такими массами золота?

— Ну, нѣтъ дорогой гость, этого я не скажу тебѣ до тѣхъ поръ, пока ты не узнаешь, откуда беретъ Сиханскій Челеби такое множество крупныхъ алмазовъ, цѣною въ пять тысячъ червонцевъ каждый, которые ежедневно послѣ оцѣнки ихъ стоимости, толчетъ въ ступкѣ и бросаетъ на вѣтеръ.

— А далеко ли живетъ этотъ Челеби?

— Въ трехъ-дневномъ разстоянiи.

— Я исполню твое желаніе—отвѣчалъ Хатемъ.

Три дня спустя султанъ остановился передъ домомъ Челеби и попросилъ ночлега. На слѣдующій день онъ лично видѣлъ, какъ глашатай, окруженный нѣсколькими богатыми купцами явился къ хозяину съ предложеніемъ 5 тысячъ червонцевъ за большой алмазъ, но онъ, нашедъ эту сумму ничтожною въ сравненiи съ дѣйствительною стоимостью драгоцѣннаго камня, приказаль его столочь и въ присутствiи всѣхъ пустилъ пыль на вѣтеръ.

Когда всё разошлись, Хатемъ приблизился къ Челеби и началъ разспрашивать его, гдѣ онъ находитъ такое множество дорогихъ каменьевъ, что не щадитъ ихъ уничтожать.

— Это я расскажу тебѣ тогда—отвѣчалъ онъ—когда ты узнаешь, отчего сосѣдь мой ежедневно въ известное время подымается на минаретъ и спускается съ него безъ всякой надобности.

Султанъ разспросилъ, кто былъ его сосѣдь и когда его можно застать дома и въ тотъ же день отправился къ нему въ качества Божьяго странника. Бѣднякъ охотно принялъ гостя, но когда послѣдній началъ допрашивать его о ежедневныхъ привычкахъ, онъ отвѣчалъ:

— Это я расскажу только тому, кто объяснитъ мнѣ, отчего мой сосѣдь сапожникъ, работающій на углу квартала нашего, за часъ до захода солнца начинаетъ хохотать во все горло, а потомъ заливаться горячими слезами.

При этомъ отвѣтъ Хатемъ почесалъ въ затылкѣ, но дѣлать было нечего, приходилось идти къ сапожнику въ предположеніи, что у этого бѣдняка не трудно будетъ вымануть тайну за нѣсколько десятковъ червонцевъ. Но и сапожникъ отказался отъ золота, заявивъ, что онъ сообщитъ свой секретъ только тому, кто объяснитъ ему, почему ежедневно является въ большую городскую кофейню слѣпой арабъ и, просидѣвъ въ ней нѣсколько минутъ, начинаетъ просить, чтобы его кто-нибудь ударилъ больно въ спину и если находится охотникъ, то онъ вскрикиваетъ съ радости: „по дѣломъ тебѣ, негодяй!“

Хатемъ по неволѣ отыскалъ слѣпаго араба, но и этотъ отвѣчалъ ему, что отвѣтитъ тому, кто объяснитъ ему, почему въ сосѣднемъ лѣсу скрывается прекрасный молодой человѣкъ и не желаетъ возвратиться въ семью людей.

Султанъ возмутился, но не желая возвратиться, не достигнувши желанія, поѣхалъ и къ этому несчастному скитальцу лѣсовъ.

— Мою исторію тебѣ можетъ рассказать знаменитый дервишъ Ярумъ, живущій въ пятидневномъ разстояніи отсюда. Этого человѣка всё знаютъ—прибавилъ отшельникъ и скрылся.

Поѣдемъ и къ этому дервишу—сказалъ Хатемъ про себя, но если и онъ мнѣ предложитъ одно изъ подобныхъ условій, то я возвращусь домой.

Въ этомъ рѣшеніи падишахъ выѣхалъ на большую дорогу и началъ спрашивать у перваго встрѣчнаго, въ какомъ мѣстѣ и по какому направленію слѣдуетъ ѣхать къ Ярумъ-дервишу?

Черезъ нѣсколько дней онъ отыскалъ знаменитаго человѣка и, остановившись у него, осторожно завелъ рѣчь объ отшельникѣ.

— Да мнѣ очень жаль этого бѣдняка—отвѣчалъ дервишъ—вѣдь онъ царскій сынъ и любимецъ родителей.

— А развѣ тебѣ не известна его жизнь и причины, побудившія къ такому дикому образу жизни?

— Кому же, какъ не мнѣ знать это! вскрикнулъ дервишъ.

Этотъ юноша пришелъ въ мой дворъ совершенно другимъ человекомъ, но вслѣдствіе послушанія, вышелъ отсюда совершенно инымъ. Вотъ какъ случилось дѣло: видишь ли ты этотъ прудъ: онъ проходить сквозь всю землю и съ обратной стороны имѣетъ такой точно видъ, какъ и здѣсь. Тотъ, кто пожелаетъ выкупаться въ немъ, мгновенно утопаетъ и выскакиваетъ живымъ на обратной сторонѣ земли. Я предупредилъ несчастнаго, но онъ, вѣроятно, предположилъ, что я подшучиваю и, воспользовавшись моимъ отсутствіемъ, хотѣлъ насмѣяться надъ моими сѣдинами, но Богъ его наказалъ за это желаніе и онъ теперь страдаетъ.

— Въ чемъ же заключаются его страданія? спросилъ я.

— Въ томъ, что его снѣдаетъ безумная любовь.

— Въ кого же онъ могъ влюбиться?

— Онъ увидѣлъ повелительницу 40 избранныхъ красавицъ. Но, такъ какъ этого ты не поймешь изъ отрывочныхъ фразъ, то я расскажу тебѣ все случившееся съ нимъ. Бросившись въ прудъ, онъ моментально очутился на обратной сторонѣ земли и, выплывъ на берегъ, началъ искать своей одежды и мой домъ, но не нашелъ ничего, прилегъ подъ деревомъ. Въ полночь вдали заблестѣлъ огонь. Изнуренный ночнымъ холодомъ царевичъ рѣшился идти на этотъ огонь, въ надеждѣ отыскать добрыхъ людей и согрѣться. Каково же было его удивленіе, когда онъ очутился около двухъ страшныхъ людоедовъ, которые сказали громко: „Мы ожидали сегодня двухъ, а ты явился одинъ“. Затѣмъ старшій прибавилъ: такъ какъ я пришелъ раньше, то онъ будетъ моимъ.—Не правда—отвѣчала другой—онъ долженъ принадлежать мнѣ, потому что я разложилъ огонь. Людоеды начали спорить и ругаться, а въ заключеніе подняли драку и убили другъ друга. Царевичъ продолжалъ грѣться въ ожиданіи солнца, но прежде чѣмъ оно взошло, къ нему подошли двѣ чудовищныя женщины и, увидѣвъ убитыхъ, подняли ужасный плачъ.

— Это навѣрно онъ убилъ нашихъ мужей—сказали онѣ—какъ намъ поступить съ этимъ злодѣемъ? Но, одумавшись, одна прибавила:—Такъ какъ я не могу быть безъ мужа, то возьму его къ себѣ.

— Ну, у тебя нѣтъ дѣтей—отвѣчала другая—и ты проживешь безъ сторонней помощи, а у меня такъ много, что я сама не управлюсь: онъ долженъ быть моимъ помощникомъ.

Слово за слово и эти женщины вступили въ страшный бой. Тогда я—говорилъ царевичъ—бросился бѣжать, чтобы избѣгнуть скверной участи. Не успѣлъ я пробѣжать нѣсколько сотъ шаговъ, какъ замѣтилъ, что одна изъ женщинъ упала съ раскрытою головою, а другая бросилась за мною.

Въ этотъ моментъ, откуда не возьмись, разъяренный левъ вцѣпился въ нее своими когтями и между ними произошла отчаянная битва, прекратившаяся смертію обоихъ. Вздохнувъ свободнѣе, я нѣсколько часовъ спустя подошелъ къ большому фруктовому саду и, томимый голодомъ, началъ собирать упавшіе на

землю яблоки. Какъ вдругъ за плечами моими раздался голосъ хозяина, начавшаго наносить мнѣ удары.—О жестокой человѣкъ—вскрикнулъ я—тебѣ жаль и того, что негодно для другихъ! Не лучше ли спросить предварительно: какія нужды заставили меня собирать эту гниль и кто я?

— Пожалуй расскажи, я выслушаю тебя — отвѣчалъ онъ, не выпуская изъ рукъ плети. Когда я покончилъ рассказъ мой, хозяинъ сада спросилъ, что я намѣренъ теперь дѣлать и согласился прикрыть мою наготу съ тѣмъ, чтобы я стерегъ его садъ отъ воровъ и птицъ. Нѣсколько дней спустя, хозяинъ собрался куда-то ѣхать и, пригласивъ меня, сказалъ: сынъ мой, если тебѣ вздумается осмотрѣть здѣшнія окрестности, то ради Бога не подходи къ воротамъ желтаго дворца, который стоитъ вонъ за тою горою. Въ противномъ случаѣ, ты можешь пострадать на всю жизнь. Сказавъ это, онъ ушелъ, а меня начало мучить любопытство. На слѣдующій день, я не могъ уже вытерпѣть и, бросивъ садъ на произволъ судьбы, направился къ высокой горѣ, у подножія которой красовалось большое зданіе въ садахъ и цвѣтникахъ, огражденное высокими горами. Пришедъ къ воротамъ его, я присѣлъ въ древесной рощѣ и заснулъ.

Когда я открылъ глаза, около меня стояли двѣ дѣвушки ослѣпительной красоты и говорили между собою тихо. Изъ всего сказаннаго я понялъ, что сегодня была очередь повелительницы ихъ и что я буду принадлежать ей. — Это какимъ образомъ спросилъ я. Дѣвушки быстро оглянулись и, подошедъ ко мнѣ, начали просить почти ихъ посѣщеніемъ. Я охотно послѣдовалъ за ними и, когда затворились за мною желѣзныя ворота, красавицы передали меня рабынямъ своимъ съ приказаніемъ свезти въ баню, переодѣть и представить во дворецъ. Такое распоряженіе показалось мнѣ очень пріятнымъ и я явился во дворецъ въ великолѣпной одеждѣ и предсталъ передъ 40 дѣвицами, одна красивѣе другой. Изъ числа ихъ, одна болѣе нарядная, сдѣлавъ мнѣ знакъ сѣсть около нея, сказала: очень рада, что мнѣ не приходится роптать на судьбу свою. Видишь ли, мы установили между собою очередные дни съ тѣмъ, что кто бы ни попалъ въ наши руки въ ея день, долженъ быть ея женихомъ. Сегодня же мой день и слѣдовательно, ты явился моимъ суженымъ. Взглянувъ на прелестное созданіе, я счелъ себя счастливымъ и началъ выражать свои чувства.

Съ этого дня—говорилъ мнѣ царевичъ, я не могъ ни на одну минуту разлучиться съ моею невѣстою и умолялъ ее поскорѣе соединиться со мною брачнымъ союзомъ, но коварная женщина довольствовалась только моими мученіями. Когда же любовь моя начала доводить меня до отчаянія и я готовъ былъ посягнуть на ея и свою жизнь, она приказала мнѣ выкупаться предварительно бракосочетанія въ небольшомъ прудѣ, который считался священнымъ. Я сейчасъ же бросился въ его чистыя воды и потерялъ сознаніе. Когда я очнулся, то увидѣлъ себя у твоего

пруды—заключилъ царевичъ“. Вотъ съ этого времени, этотъ молодой человѣкъ сдѣлался угрюмымъ и скрылся отъ людей.

Хатемъ-гай поблагодарилъ дервиша и, положивъ передъ нимъ пригоршню червонцевъ для раздачи бѣднымъ, возвратился къ слѣпому арапу и удовлетворилъ его любопытству.

— Ну, теперь и я расскажу тебѣ мою печальную исторію—сказалъ онъ—слушай же: отецъ мой съ молодыхъ лѣтъ занимался перевозкою тяжестей и считался самымъ надежнымъ въ этомъ отношеніи. Наслѣдовавъ отъ него три мула и чувствуя достаточно силъ продолжать его занятіе, я въ короткое время приобрѣлъ такое же довѣріе и жилъ около двухъ лѣтъ пригнѣваючи. Вдругъ всѣ дѣла остановились и пришлось такъ плохо, что я рѣшился выѣхать въ другое государство. Пройдя границу, я внезапно повстрѣчался съ однимъ маленькимъ муллою, который, разспросивъ, куда я ѣду и зачѣмъ, предложилъ мнѣ работу у себя, обѣщая большое вознагражденіе, если я сдѣлаю исполнить всѣ предписанія его. Я согласился и послѣдовалъ за нимъ по тропинкамъ и оврагамъ и мы прибыли къ высокой скалѣ. Остановившись подъ скалою, мулла сказалъ: мы войдемъ въ эту скалу, но да будетъ тебѣ извѣстно, если ты скажешь хоть одно слово и не будешь держать себя такъ точно, какъ я, то мы погибнемъ оба ужасною смертію.

Сказавъ это, мулла вынулъ изъ сака книгу и сдѣлалъ мнѣ знакъ слѣдовать за нимъ. Мы подошли къ подножью горы и остановились. Мулла открылъ книгу и началъ читать. Часъ спустя послышался ужасный шумъ и трескъ и гора разступилась. Явилась мѣдная дверь. Мулла приблизился и къ ней и, приложивъ книгу, произнесъ какія-то таинственныя слова. Дверь отворилась. Переступивъ порогъ, духовникъ возвысилъ голосъ и зашагалъ впередъ. Слѣдуя за нимъ, я видѣлъ по сторонамъ цѣлыя кучи драгоценныхъ каменьевъ, золота и серебра. Пройдя нѣсколько отдѣленій, мы очутились передъ молодою женщиною въ золотой одеждѣ. Остановившись передъ нею, мулла громко перешолъ къ заклинаніямъ.

— Чего тебѣ нужно? спросила она. Неужели тебѣ мало всѣхъ этихъ сокровищъ, что ты присталъ ко мнѣ? А! вѣрно, тебѣ нравится моя парчевая одежда? Мулла не отвѣчалъ. Молодая женщина сняла съ себя верхнее платье и пхнула его. Мулла продолжалъ читать.

— Тебѣ мало и этого?—продолжала она—такъ на, возьми мой кафтанъ, платокъ и обувь.

Мулла не обращалъ вниманія.

— И этого тебѣ недостаточно? вскрикнула она. Неужели ты хочешь, чтобы я отдала тебѣ мою сорочку? Ну, на, возьми и ее, ненасытный человѣкъ, только ради Бога уходи скорѣй.

Мулла не переставалъ читать. Молодая женщина запаталась и упала безъ чувствъ. Тогда чтецъ подошелъ къ ней и взялъ изъ подъ мышки ея небольшую коробочку и, положивъ въ свой карманъ,

приказаль мнѣ выносить самыя крупныя алмазы. Три часа спустя, я нагрузилъ всѣхъ трехъ муловъ моихъ и мы вышли на дворъ. Мулла вновь прочиталъ какія-то заклинанія и скала вновь приняла свой первобытный видъ. Въ тотъ день я ничего почти не говорилъ съ муллою. Мнѣ ужасно завидно было, что этотъ ничтожный человѣкъ обладаетъ секретомъ пользоваться правомъ приобретать такія богатства. На слѣдующій день я сказалъ ему: мулла, ты долженъ дать мнѣ за труды мои одинъ вьюкъ алмазовъ.—Возьми—отвѣчалъ онъ. Черезъ день, я потребовалъ второй вьюкъ. Онъ и на это согласился. Прошелъ еще день и я рѣшился завладѣть и послѣднимъ вьюкомъ. Мулла и на этотъ разъ не противорѣчилъ. Это подало мнѣ поводъ предположить, что въ коробочкѣ заключается такое сокровище, цѣнность котораго превышаетъ всѣ три вьюка алмазовъ. Два дня спустя я присталъ къ муллѣ съ требованіемъ отдать мнѣ и эту коробку.

— На чтоже она тебѣ? спросилъ онъ. Въ ней нѣтъ ничего цѣннаго, но для меня она важна, какъ лечебное средство.

— Противъ чего? недоувѣрчиво спросилъ я.

— Видишь ли, въ ней есть составъ, отъ котораго слѣпыя прозрѣвають, а зрячіе слѣпнутъ.

Я не знаю, почему мнѣ показалось, что онъ солгалъ и чтобы доказать это, я подставилъ ему глаза мои и сказалъ: а ну-ка докажи мнѣ это на дѣлѣ.

Мулла дотронулся до глазъ моихъ и я мгновенно ослѣпъ. Тогда, отогнавъ муловъ моихъ въ сторону, онъ сказалъ мнѣ:

— О, алчный и ненасытный человѣкъ, ты долженъ былъ получить это наказаніе и получилъ его. Пѣнный же на самого себя до тѣхъ поръ, пока я не скажусь надъ тобою и съ этими словами началъ удаляться.

На всѣ просьбы мои возвратить мнѣ зрѣніе, онъ остался глухъ и нѣмъ, но когда я уналъ и началъ рыдать, онъ вновь подошелъ и сказалъ: не мучь себя напрасно, а постарайся возвратиться въ твой отечественный городъ и терпѣливо ожидать моего пріѣзда. Но, чтобы я могъ отыскать тебя безъ затрудненія, предлагаю тебѣ ежедневно посѣщать одну изъ самыхъ многочелюдныхъ кофейнь и предлагать, чтобы тебѣ били за то, что ты имѣлъ въ рукахъ великое богатство и не умѣлъ ограничить свою алчность. Только такимъ образомъ я легко отыщу тебя и возвращу зрѣніе. Сказавъ это, онъ насыпалъ мнѣ въ фалду кафтана нѣсколько горстей червонцевъ и скрылся. Вотъ съ того времени я ежедневно въ одинъ и тотъ же часъ прихожу въ кофейню и исполняю приказаніе муллы, но, увы, онъ до настоящаго времени не является.

Выслушавъ арапа, Хатемъ-тай положилъ слѣпому въ руку нѣсколько десятковъ золотыхъ монетъ и, пришедъ къ сапожнику, расказалъ ему то, чѣмъ онъ интересовался.

— Бѣдный арапъ — отвѣчалъ сапожникъ, но я несравненно больше вынесъ скорби. Представь, я былъ купцомъ и жилъ очень

счастливо. Какъ вдругъ всё сосѣди напали на меня и потребовали, чтобы я женился. Я долго уклонялся, но въ концѣ концовъ изъявилъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы мнѣ указали самую красивую въ городѣ женщину. Мѣсяць спустя, условіе мое было исполнено и я женился на очаровательной вдовушкѣ, прожившей съ первымъ мужемъ только 9-ть дней.

Счастіе мое не имѣло предѣловъ. Одно только мнѣ не нравилось, что жена моя никогда не объдала со мною подъ предлогомъ, что это не прилично женамъ. Нѣсколько времени спустя, мнѣ пришлось побывать въ гостяхъ, гдѣ женатые люди начали разсказывать о достоинствахъ и недостаткахъ своихъ женъ. Когда дошла очередь до меня, то я, передавъ объ излишней скромности своей подруги, сообщилъ еще объ одномъ странномъ явленіи и именно, что жена моя съ полуночи до разсвѣта спитъ безъ дыханія и тѣло ея холодное, какъ у мертвой.

— Ну, братъ, твоя жена должно быть вѣдьма! сказали всё въ одинъ голосъ и начали приводить разные доказательства. Послѣ пирушки я возвратился домой въ предположеніи прослѣдить за женою моею и легъ спать съ открытыми глазами. Около полуночи, жена моя поднялась съ постели и направилась къ дверямъ. Я за нею. Изъ двора она пошла на кладбище, разрыла свѣжую яму и вынесла изъ нея человѣческое сердце, которое поѣла съ жадностію. Затѣмъ пошла въ сосѣдній лѣсъ и очутилась въ собраніи множества молодыхъ женщинъ, совершенно похожихъ на нее. Не сомнѣваясь болѣе, что жена моя вѣдьма, я на слѣдующій день захотѣлъ заставить ее пообѣдать со мною, но она отрубъзъ отказалась; когда же я вздумалъ пригрозить палкою, она мгновенно подняла руки, которыя оказались съ орлиными когтями, и бросилась на меня.—Ахъ, ты негодный человѣкъ! заревѣла она не своимъ голосомъ — и ты осмѣливаешься угрожать мнѣ? да я разорву тебя въ кусочки, если ты не разведешь меня сейчасъ же и не уйдешь изъ моего дома. Вонъ, вонъ! Затѣмъ, вѣцпившись мнѣ въ бокъ, заставила написать разводную записку и выталкивая за двери, приказала, чтобы я ушелъ изъ ея города и не смѣлъ бы никому говорить о происшедшемъ между нами. Я буквально исполнилъ ея приказаніе. И вотъ съ того времени, промышляя сапожнымъ ремесломъ, я, какъ только вспомню мое прошедшее, начинаю смѣяться, а потомъ плакать.

Хатемъ-тай, наградивъ и его пригоршнею червонцевъ, отправился къ взлѣзающему на минаретъ и разсказалъ ему все слышанное.

— Ну, теперъ и я обязанъ удовлетворить твоему любопытству— отвѣчалъ минаретный ходокъ — слушай же: отецъ мой служилъ муэззиномъ при этой мечети и обязанъ былъ 5-ть разъ въ сутки сзывать народъ на молитву. Но однажды заболѣвъ, онъ приказалъ мнѣ проснуться до разсвѣта и исполнить его обязанность. Желая услужить отцу, я проснулся гораздо раньше и не смотря на ужасную темноту вскарабкался на минаретъ и хотѣлъ было закричать, но воздержался отъ страха: передо мною лежало что-то

черное. Присмотрѣвшись получше, я увидѣлъ громадной величины птицу и захотѣлъ поймать ее. Подкравшись ползкомъ, я вцѣпился въ одну изъ ногъ ея обѣими руками. Птица проснулась и подняла меня на воздухъ. Часъ спустя она спустилась невдалеки большаго города и вновь задремала. Обрадовавшись цѣлости своей, я направился къ постройкамъ и у первыхъ встрѣчныхъ спросилъ названіе города. Оказалось, что я очутился на такомъ отдаленномъ разстояніи отъ родины, что не мыслимо было думать о возвращеніи. Нечего было дѣлать — пришлось искать занятія. Первый купецъ, къ которому я обратился, выслушавъ меня, сказалъ: что тебѣ за охота служить работникомъ, тогда какъ ты можешь сдѣлаться господиномъ и жить съ кейфомъ. Въ моемъ дворѣ недавно умеръ зажиточный купецъ, оставившій молодой женѣ цѣлую лавку товаровъ и она желала бы найти себѣ мужа, которому могла бы довѣрить свою торговлю. Не пожелаешь ли ты сдѣлаться ея мужемъ? Понятно, что я охотно принялъ такое предложеніе и послѣдовалъ за добрымъ купцомъ. Повидавшись съ вдовою и ея родственницами, я въ тотъ же день былъ принятъ въ качество жениха, а на другой день уже сдѣланъ былъ главою дома. Недѣлю спустя жена, давая мнѣ ключи отъ лавки и подробную опись товарамъ съ обозначеніемъ ихъ стоимости, сказала: Иди и торгуй, но Боже тебя сохрани продать что-либо выше стоимости противъ описи. Я послушалъ ее и въ концѣ года пересчитавъ все вырученное, нашелъ совершенно вѣрнымъ съ фактурными записями. Странное дѣло! подумалъ я. Вѣдь мы цѣлый годъ кормились изъ денегъ лавки, а между тѣмъ онѣ все находятся въ цѣлости. Какъ не странно было это, но я смолчалъ. Прошелъ еще годъ, въ теченіи котораго я зорко слѣдилъ за дѣлами дома, но и на этотъ разъ вся выручка моя оказалась налицо. „Ну, думаю, здѣсь должна быть штука жены моей, которая, вѣроятно, пріобрѣтаетъ сторонними путями. Къ несчастію я на этотъ разъ не воздержался и довольно грубо заявилъ мое сомнѣніе. Это взбунтовало всѣхъ женщинъ и онѣ, созвавъ своихъ братьевъ и родственникововъ, начали бить меня, я убѣжалъ въ степь, но и они за мною. Въ эту минуту я натолкнулся снова на ту птицу, которая меня принесла въ эту страну и ухватился за ея ногу. Она очулась и поднялась со мною на воздухъ. Какъ долго я леталъ — не знаю; когда же проснулся, то увидѣлъ предъ собою обширное кладбище, освѣщенное сіяніемъ луны. Куда это занесла меня благодѣтельница моя? подумалъ я. Въ это время слышались за мною чьи-то шаги. Притаившись за надгробнымъ камнемъ, я увидѣлъ рослаго арана съ лопатою въ рукахъ. Онъ подошелъ къ одному изъ кипарисовъ, высадилъ его и скрылся въ норѣ. Я вмигъ очутился около этого отверстія и, спустившись въ подземелье, увидѣлъ, какъ этотъ безобразный человѣкъ тиранилъ молодую очень хорошенькую дѣвушку, требуя ея любви. Дѣвушка проклинала злодѣя. Узнавъ, въ чемъ дѣло, я тихонько вышелъ и вновь спрятался за камнемъ. Вскорѣ вышелъ и аранъ. Поса-

дивъ на прежнее мѣсто кшарисъ, онъ скрылся. На другой день я вступилъ въ громадный городъ и остановился на базарной площади, гдѣ кричалъ во все горло гламатай, извѣщая народъ, что изъ дворца похищена единственная дочь царя и что тотъ, кто отыщетъ ее, будетъ ея мужемъ и наслѣдникомъ престола. Услышавъ это, я затрепеталъ отъ восторга и потребовалъ отъ глашатая повести меня къ царю. Разказавши видѣнное мною, я въ тотъ же вечеръ съ нѣсколькими воинами притаился на кладбищѣ и избавилъ царскую дочь. Султанъ, вѣрный своему обществу, сыгралъ мою свадьбу и выразилъ мнѣ искреннюю благодарность.

Я былъ очень счастливъ, но къ сожалѣнію не замѣчалъ этого со стороны жены. Не предвидя, что найдутся впоследствии люди, которые пожелаютъ извлечь изъ этого свою выгоду, я не обращалъ особеннаго вниманія. Но очень скоро пришлось горько заплатить за равнодушіе: одинъ изъ министровъ нашихъ, къ которому какъ-то особенно благоволила моя жена, сговорился съ женой моей сгубить меня и они донесли царю, что по разсѣдованіямъ ихъ и я участвовалъ съ арапомъ въ похищеніи его дочери изъ дворца. Царь, безумно любившій дочь, началъ допрашивать ее и, когда она показала видъ, что раздѣляетъ это предположеніе, озлобился противъ меня до такой степени, что приказалъ повѣсить на городской площади. Постановленіе это мнѣ сейчасъ же было передано однимъ изъ преданныхъ рабовъ и я, не теряя ни минуты, выбѣжалъ на улицу и бросился бѣжать, но часъ спустя показалась погоня, состоящая изъ множества вооруженныхъ воиновъ. „Ну, думаю—на этотъ разъ не миновать мнѣ смерти. Однако прежде, чѣмъ люди эти приблизились ко мнѣ, появилась благодѣтельная птица и подняла меня къ небеснымъ облакамъ. Я забылся отъ страха, а когда очнулся, то увидѣлъ себя на томъ же минаретѣ, откуда меня впервые унесла моя спасительница. Вотъ съ того времени я, тоскуя по женѣ, придумываю доказательства для оправданія своего передъ добрымъ царемъ и ежедневно восхожу на минаретъ въ предположеніи увидѣть благодѣтельную птицу, но увя она не прилетаетъ болѣе.

Хатемъ-тай, поблагодаривъ разсказчика, возвратился къ истребителю драгоценныхъ камней и сообщилъ ему то, чѣмъ онъ интересовался.

— Теперь я по неволѣ долженъ разсказать тебѣ мою исторію жизни — отвѣчалъ онъ, пригласивъ гости въ самую отдаленную комнату своего дома.

Отецъ мой—началь онъ—былъ муллою и повидимому обладалъ такую книгою, которой подчинялись не только злые духи, но и феи. Такъ я сужу потому, что онъ, не дѣлая ничего, всегда имѣлъ много золота, которое я похищалъ у него и проматывалъ съ товарищами, обратившими меня. — Не будетъ изъ тебя добра, часто говорилъ мнѣ отецъ и оканчивалъ тѣмъ, что если я вздумаю повѣситься, чтобы повѣсился въ чуланѣ, гдѣ устроенъ для этой надобности крѣзь въ потолокъ; а между тѣмъ на другой день

опять насыпалъ шкатулку червонцами, которые я уносилъ. Нѣсколько лѣтъ спустя отецъ мой умеръ, оставивъ мнѣ два большихъ сундука золотыхъ монетъ, которыя, разумѣется, по старой привычкѣ моей перешли въ карманы моихъ друзей. Оставшись безъ всякихъ средствъ къ жизни, я началъ искать вспоможенія у людей, которымъ отдавалъ мое золото, но они, не иначе давали мнѣ кусокъ хлѣба, какъ съ насмѣшками, укорами и побоями. Въ концѣ концовъ я не выдержалъ и рѣшился покончить съ тягостною жизнью. Взявъ веревку, я вошелъ въ чуланъ и прикрѣпилъ ее къ желѣзному крючку, но въ тотъ моментъ, когда хотѣлъ узнать, вынесетъ ли она тяжесть моего тѣла, потолокъ открылся и оттуда полились рѣкою крупные алмазы. Я не повѣрилъ глазамъ до тѣхъ поръ, пока не выпала бумага съ крошечною коробочкою. Развернувъ первую, я прочиталъ слѣдующее завѣщаніе отца моего: „сынъ мой, всѣ эти сокровища принадлежатъ тебѣ, надѣюсь, что отнынѣ ты измѣнишь твой образъ мыслей о людяхъ. Въ числѣ алмазовъ ты найдешь маленькую коробочку съ мазью, имѣющею свойство возвращать зрѣніе слѣпымъ. Заклинаю тебя отыскать въ нашемъ городѣ одного слѣпаго арана, который давно ожидаетъ меня въ кофейняхъ, и исцѣлить его. Я ему обязанъ многимъ. Ты легко узнаешь его потому, что онъ проситъ отъ всѣхъ побоевъ.

— И ты не нашель этого несчастнаго? перебилъ Хатемъ-тай.

— Я признаться только теперь, рассказывая тебѣ, вспомнилъ это порученіе.

— Этого арана я знаю и если хочешь расскажу тебѣ, чѣмъ обязанъ былъ ему твой отецъ и отчего онъ ослѣпъ.

— Ты окажешь мнѣ большое одолженіе.

Хатемъ-тай рассказалъ все, что зналъ и владѣтель алмазовъ обѣщавъ завтра же возвратить ему зрѣніе. Покончивши этотъ разговоръ, хозяинъ дома продолжалъ свое повѣствованіе.

— Слѣвавшись обладателемъ такого безчетнаго состоянія я, конечно, сейчасъ же купилъ этотъ сераль и отдѣлалъ его по царски, но чтобы уязвить моихъ друзей, насмѣхавшихся надо мною въ бѣдности, и показать имъ, насколько я богатъ, мнѣ пришло въ голову давать глашатаю каждый Божій день по одному большому алмазу для аукціонной оцѣнки и, когда она доходила до тысячи червонцевъ, я своеручно толкалъ его и бросалъ на вѣтеръ. Вотъ откуда мнѣ достались богатства и для чего я дѣлаю то, что тебя заинтересовало — прибавилъ Челеби.

Поблагодаривъ хозяина за его повѣствованіе, Хатемъ-тай пришелъ къ царицѣ и рассказалъ ей все слышанное.

— Ну, теперь и я расскажу тебѣ — сказала она, откуда и какимъ образомъ я приобрѣла такое количество золота, что могу раздавать его безъ сожалѣнія. Столица моя, какъ ты, вѣроятно, и самъ замѣтилъ, переполнена фабриками, а въ окрестностяхъ ея разводятся всѣ дорогія произведенія земли. Вслѣдствіе чего въ мое царство скопилось золото со всѣхъ странъ. Отецъ мой,

также, какъ и купцы, не знали счета своимъ деньгамъ. Какъ вдругъ у насъ проявился воръ и всѣ наши и народныя богатства начали исчезать. Всѣ мѣры, принятыя отцомъ, не привели ни къ чему. Съ смертію отца моего послѣдовало и всеобщее обѣднѣніе. Сдѣлавшись царицею, я также не брезгала никакими совѣтами и между прочимъ выставила на всѣхъ рынкахъ глашатаевъ, обѣщавшихъ богатую награду тому, кто укажетъ мнѣ вора. Прошло два года и дѣло дошло до того уже, что и тѣ, у которыхъ заводилось 5 червонцевъ, лишились ихъ. Въ одно время вошелъ ко мнѣ одинъ прохожій путешественникъ и пожелалъ поговорить со мною по этому поводу. Я приняла его охотно, приказала угостить и пустилась въ разпросы.

— Султанша—сказалъ онъ—со мною совершилось одно важное событіе, которое научило узнавать истинно дурныхъ людей и надѣюсь, что, выслушавши меня терпѣливо, ты безъ особенныхъ трудовъ отыщешь человѣка, опустошившаго твои и народныя карманы. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: я женился на одной красавицѣ, которая день и ночь молилась Богу, ничего не жалѣла ни щимъ и такъ вела себя строго, что давая кормъ курамъ, если замѣчала между ними пѣтуха, то считая его за мушину, закрывалась чадрою. Я восхищался такимъ поведеніемъ жены и никогда не могъ предположить, чтобы въ мысляхъ ея жилъ другой кромѣ меня, но однажды проходя мимо группы уличныхъ шалуновъ, играющихъ въ мячъ, я остановился и услышалъ невѣроятную новость. Одинъ мальчикъ рассказывалъ, какъ играя въ жмурки около моего дома, онъ забрался въ большой глиняный сосудъ, принадлежавшій мнѣ и какъ оттуда видѣлъ, что жена моя пригласила къ себѣ молодыхъ сосѣдей по одиночкѣ и шировала съ ними во все время отсутствія моего изъ дома. Рассказъ этотъ такъ былъ правдоподобенъ, что я, на другой день, простившись съ женою, не вышелъ со двора, а спрятался въ томъ же кувшинѣ и началъ смотрѣть. Дѣйствительно, жена моя вышла на дворъ, замкнула уличныя двери и, подошедъ къ одной сосѣдней стѣнѣ, подняла на палецъ бѣлый платокъ и возвратилась въ комнату. Черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ, какъ соскочилъ со стѣны молодой человѣкъ и вошелъ въ мой домъ. Часъ спустя онъ ушелъ своимъ путемъ. Выпроводивъ его, жена моя подошла ко второй стѣнѣ и тамъ подняла бѣлый флагъ и оттуда также явился молодой человѣкъ. Покончивъ и съ нимъ свои тайнственныя бесѣды, она вызвала и третьяго сосѣда. Въ заключеніе снова подошла къ калиткѣ и отомкнула ее. Я вышелъ изъ кувшина и засталъ мою прекрасную половину на усердномъ чтеніи нашей святой книги. Это лукавство до такой степени возмутило меня, что я схватилъ плеть и, отпустивъ ей по сто ударовъ за всякаго гостя или проще согнавъ душу ея съ лица земли, оставилъ все мое состояніе на сбереженіе матери и пошелъ бродить по чужимъ странамъ. Пришедъ въ твою столицу и услышавъ на площади

объщанія глашатая, я задался мыслию узнать настоящаго вора по его наружному виду и дать тебѣ въ руки нить клубка.

— И чтожь тебѣ удалось? спросила съ радостью царица.

— Мнѣ кажется, что я не ошибся.

— Кто же это, говори поскорѣй.

— Третьяго дня я встрѣтилъ на площади одного дервиша съ 40 учениками, которые съ опущенными внизъ головами выкрикивали имя Божіе и били себя въ грудь. Это еще не удивило меня, потому что и многіе другіе негодяи выдѣлываютъ эти штуки. Но я удивился, когда замѣтилъ, что ноги его обвѣшаны маленькими колокольчиками, и попросилъ объяснить значеніе ихъ. Одинъ изъ учениковъ его отвѣтилъ: „это онъ сдѣлалъ для того, чтобы давать знать всѣмъ козявкамъ о приближеніи своемъ, чтобы они успѣли скрыться и не были раздавлены имъ“. Ну, подумалъ я—этотъ человѣкъ во всемъ походить на мою жену и долженъ быть тотъ ужасный воръ и убійца людей, котораго такъ долго не могутъ открыть.

— Что ты любезный — вскрикнула царица—да это нищій, питающійся народнымъ подаяніемъ.

— Все это дѣлается только для вида—отвѣчала мой гость—и ты скоро узнаешь, что я не ошибаюсь.

— Чтоже мнѣ сдѣлать, чтобы провѣрить твое убѣжденіе?—спросила я.

— Прикажи одной изъ прислужницъ твоихъ представиться больною и пригласи его отчитывать страждущую. Затѣмъ, когда онъ будетъ уходить, пусть больная попроситъ у него какую-нибудь вещьцу подъ предлогомъ держать подъ подушкою, чтобы не допускать къ себѣ злаго духа. Онъ навѣрно не откажетъ и тогда мы посмотримъ, что намъ придется дѣлать.

— Попробую—отвѣчала я и сдѣлала по совѣту гостя. Дервишъ оставилъ больную въ видѣ талисмана такія дорогія жемчужныя четки, какихъ я никогда не видѣла ни у одного изъ царей.

— Дайте мнѣ эти четки—сказалъ онъ и взявъ ихъ ушелъ.

Часть спустя онъ возвратился съ шкатулкою, въ которой находились разныя дорогія женскія украшенія.

— Не ясно ли теперь—сказалъ онъ, что это воровскія вещи?

— Какимъ же ты образомъ досталъ ихъ? спросила я.

— Очень просто: я явился къ женѣ дервиша и, показывая четки его, какъ доказательство, что посланъ ей мужемъ, сказалъ, что дервишъ требуетъ тѣ вещи, которыя принесены были имъ домой одновременно съ ними.

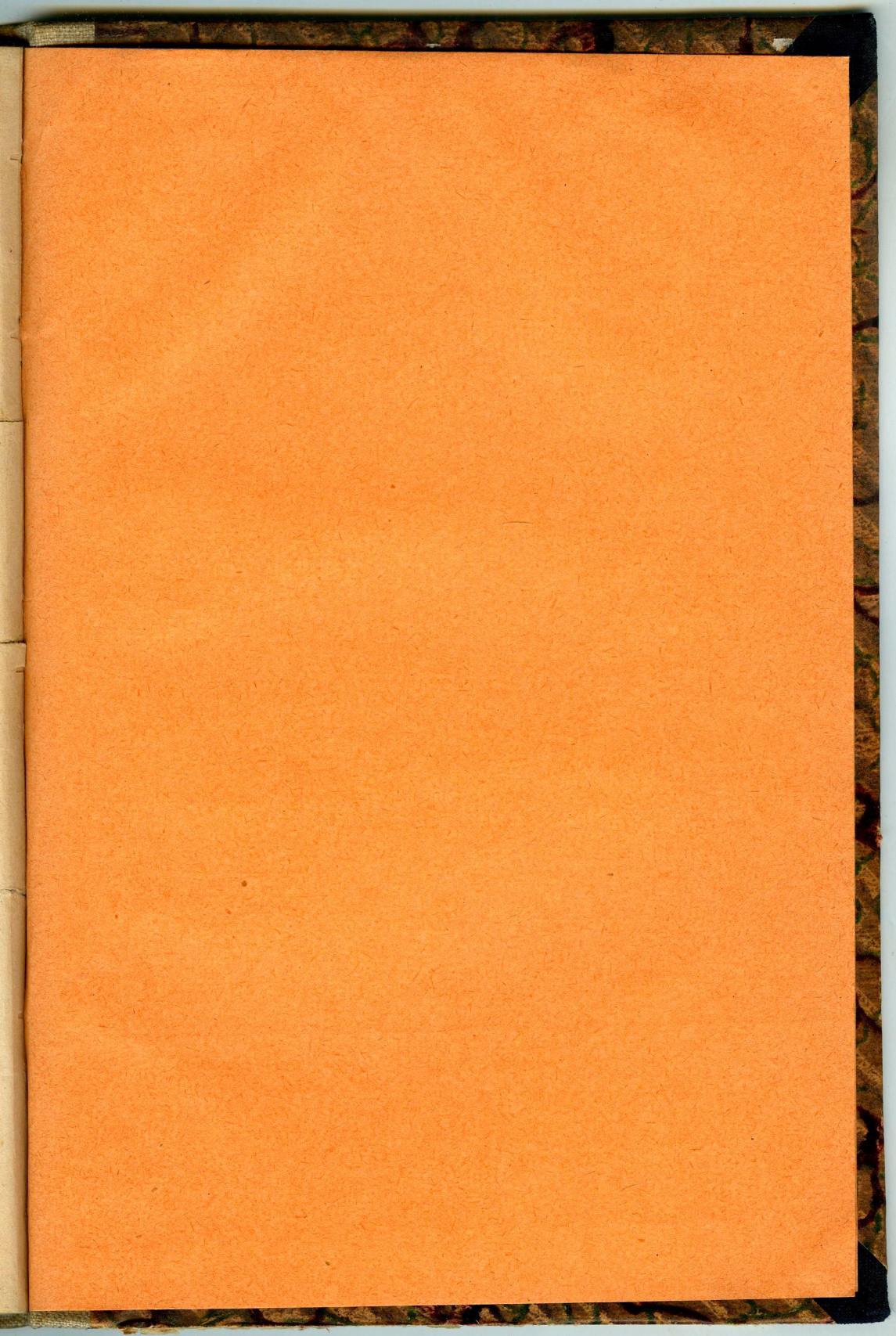
Этого было достаточно для меня, чтобы приказать посадить дервиша со всѣми послушниками въ темницу и подвергнуть ихъ допросу съ пытками. Негодяи сейчасъ же сознались, что они издавна промышляютъ воровствомъ при содѣйствіи какихъ-то курительныхъ порошковъ, повергающихъ народъ въ непробудный сонъ и что кромѣ моихъ подданныхъ они ограбили жителей всѣхъ сосѣднихъ царствъ. Открывъ входъ въ ихъ подземелье, я ужа-

снулась безсчетомъ кучамъ золота и другихъ драгоценностей. Разумѣется, я приказала повѣсить этихъ святыхъ людей и возвратити всѣмъ заявившимъ о пропажахъ своихъ. Раздача происходила въ теченіи года, но при всемъ этомъ въ казѣ моей осталось столько еще золота, что еслибъ я выдавала каждый день по ста тысячъ червонцевъ, то не издержала бы его въ теченіи своей жизни.

Окончивъ рассказъ свой, царица пригласила Хатемъ-таю къ своему столу и успѣла настолько понравиться ему, что онъ сдѣлалъ ей предложеніе соединить оба царства въ одну державу. Этимъ окончилось его путешествіе, возбужденное простымъ любопытствомъ.

Цом: Радомскога

1800

Г

ВРЕДНО

М

Цом: Радомскога

1800

Г

